

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Аббасова Камила Зафаровна

Студентка 3 курса Ташкентского Государственного Университета
Востоковедения, института Внешней политики и международных
экономических отношений, кафедры международных отношений

Номер телефона: +998(33)5041709,

e-mail: @kamilaabbasova86

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15401129>

Аннотация: В статье рассматриваются приоритетные направления внешней политики Саудовской Аравии в контексте меняющейся международной обстановки. Особое внимание уделено региональной стратегии королевства, его взаимодействию с США и другими крупными державами, а также активной экономической дипломатии в рамках реализации национальной программы «Vision 2030». Анализируются ключевые аспекты противостояния с Ираном, участие в региональных конфликтах, стремление к укреплению позиций в исламском мире и расширению влияния за счёт инструментов мягкой силы. Делается вывод о возрастающей автономности Саудовской Аравии на международной арене и её стремлении к многовекторной внешней политике.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, внешняя политика, региональная безопасность, Иран, США, «Vision 2030», исламский мир, экономическая дипломатия, мягкая сила, многовекторность.

Annotation: The article examines the priority directions of Saudi Arabia's foreign policy in the context of a changing international environment. Special attention is given to the kingdom's regional strategy, its interaction with the United States and other major powers, as well as its active economic diplomacy within the framework of the national program "Vision 2030." The analysis covers key aspects of the confrontation with Iran, participation in regional conflicts, efforts to strengthen its position in the Islamic world, and the expansion of influence through soft power tools. The article concludes with the observation of Saudi Arabia's growing autonomy on the international stage and its pursuit of a multi-vector foreign policy.

Keywords: Saudi Arabia, foreign policy, regional security, Iran, USA, Vision 2030, Islamic world, economic diplomacy, soft power, multi-vector policy.

ВВЕДЕНИЕ.

На рубеже XXI века Саудовская Аравия выступает как один из важнейших акторов на Ближнем Востоке и в исламском мире. Обладая колоссальными запасами нефти, священными городами Меккой и Мединой, а также огромным финансовым потенциалом, королевство играет ключевую роль в формировании не только региональной, но и глобальной политической повестки. Трансформация внешнеполитического курса Саудовской Аравии за последние десятилетия отражает усилия страны по адаптации к новым вызовам, включая изменение структуры мировой экономики, рост нестабильности в регионе, а также обострение геополитической конкуренции. Исторически внешняя политика Саудовской Аравии основывалась на тесном союзе с Соединёнными Штатами Америки и странах Запада, а также на защите традиционных исламских ценностей и противодействии идеологическим и военным вызовам со стороны таких государств, как Иран. Однако в

последние годы заметно смещение акцентов в сторону более прагматичного и многовекторного внешнеполитического подхода. Стратегия «Vision 2030», запущенная под руководством наследного принца Мухаммеда бин Салмана, направлена не только на экономическую модернизацию страны, но и на активизацию дипломатических связей с новыми глобальными центрами силы, включая Китай, Индию и Россию. Региональная безопасность продолжает оставаться в центре внимания саудовской внешней политики. Соперничество с Ираном за политическое, религиозное и военное влияние в регионе приобретает всё более острые формы, особенно в контексте йеменского конфликта, ливанского политического кризиса и иракской нестабильности. Саудовская Аравия рассматривает Иран как источник шиитской экспансии и угрозы стабильности суннитских монархий Персидского залива. Это объясняет участие страны в региональных военных коалициях и стремление укрепить позиции в таких организациях, как Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и Лига арабских государств.¹

Важным направлением внешней политики остаётся стратегическое партнёрство с США, обеспечивающее Саудовской Аравии военную защиту и политическую поддержку. Однако в свете ухудшения двусторонних отношений из-за правозащитных вопросов, убийства журналиста Джамаля Хашогги и изменяющейся энергетической повестки, королевство стремится диверсифицировать свои дипломатические и экономические связи. Это проявляется в активизации сотрудничества с азиатскими державами и усилении роли на международных площадках, таких как «Большая двадцатка» (G20). Кроме того, Саудовская Аравия всё более активно использует инструменты мягкой силы. Развитие туризма, открытие страны для иностранных инвестиций, проведение спортивных и культурных мероприятий, а также управление хаджем и умрой превращают её в значимый культурно-религиозный и гуманитарный центр. Эти действия способствуют укреплению положительного имиджа государства на мировой арене.²

Тем самым, современная внешняя политика Саудовской Аравии является результатом стремления к балансу между традиционными союзами, необходимостью реагировать на внутренние и внешние вызовы и желанием повысить международную субъектность. В статье будет подробно рассмотрено, как эти приоритеты реализуются на практике и как они формируют новое лицо королевства в глобальной политике.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.

Одним из ключевых направлений внешней политики Саудовской Аравии остаётся обеспечение региональной безопасности и сдерживание Ирана, который считается главным геополитическим и идеологическим противником королевства. Это соперничество охватывает широкий спектр вопросов - от религиозного лидерства в исламском мире до политического влияния в нестабильных странах Ближнего Востока. Саудовская Аравия, представляющая суннитский ислам и опирающаяся на монархические формы правления, видит в шиитском Иране угрозу стабильности региона и собственному влиянию. Исторические корни конфликта между двумя странами уходят в исламскую историю, однако в современном политическом контексте они приобрели особую остроту после Исламской революции в Иране 1979

года.³ С тех пор Иран последовательно стремится экспортировать революционные идеи, поддерживая шиитские движения и политические силы в других странах. Саудовская Аравия, в свою очередь, рассматривает подобную экспансию как подрыв регионального баланса и вмешательство во внутренние дела арабских государств.

Одной из главных арен саудо-иранского соперничества является Йемен. С 2015 года Саудовская Аравия возглавляет военную коалицию, поддерживающую правительство Йемена в борьбе против повстанцев-хуситов, которых, как утверждают саудовские власти, поддерживает Иран. Военное вмешательство Саудовской Аравии было обусловлено желанием предотвратить превращение Йемена в ещё один плацдарм иранского влияния на границах королевства. Этот конфликт, однако, затянулся и обернулся гуманитарным кризисом, вызвав критику со стороны международного сообщества. Несмотря на это, Саудовская Аравия продолжает считать стабилизацию Йемена и вытеснение проиранских сил одним из главных внешнеполитических приоритетов. Также соперничество распространяется на Ливан, Сирию и Ирак - страны, где Иран имеет значительное политическое влияние через местные шиитские силы. Саудовская Аравия стремится поддерживать проарабские и прозападные элементы в этих государствах, а также оказывает финансовую и дипломатическую поддержку правительствам, которые демонстрируют независимость от Тегерана. В Ливане это выражается, например, в попытках ослабить позиции «Хезболлы», в Ираке - в установлении связей с суннитскими и националистическими партиями, в Сирии - в поддержке оппозиции к режиму Башара Асада, которого активно поддерживает Иран. Для укрепления своих позиций Саудовская Аравия активно развивает отношения с арабскими странами Персидского залива и формирует блоки, направленные на противостояние Ирану. Центральным элементом этого взаимодействия является Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), в который входят шесть монархий региона.⁴ Несмотря на внутренние разногласия между участниками, ССАГПЗ остаётся важной платформой для координации политики безопасности и коллективного сдерживания Ирана. Примером может служить совместная противоракетная оборона и обмен разведывательной информацией.

Важно отметить, что политика Саудовской Аравии в отношении Ирана не ограничивается конфронтацией. На фоне роста международной критики военной кампании в Йемене и экономических последствий санкций против Ирана, Эр-Рияд в последние годы начал проявлять осторожные попытки диалога. Так, с 2021 года при посредничестве Ирака и Китая были проведены переговоры между саудовскими и иранскими представителями. В марте 2023 года стороны объявили о восстановлении дипломатических отношений. Это событие стало важным поворотом, однако аналитики подчеркивают, что взаимное недоверие по-прежнему остаётся высоким, и дальнейшее развитие отношений будет зависеть от практических шагов обеих сторон в Йемене, Ливане и других горячих точках.

Из этого следует, обеспечение региональной безопасности через сдерживание Ирана остаётся краеугольным камнем внешнеполитической стратегии Саудовской

Аравии. Хотя страна предпринимает шаги к снижению напряжённости, её действия демонстрируют приверженность активному вмешательству в региональные конфликты и укреплению военных союзов. Соперничество с Ираном формирует большую часть внешнеполитической повестки Эр-Рияда, и его исход во многом определит будущее политической архитектуры Ближнего Востока.

Отношения Саудовской Аравии с Западом, прежде всего с Соединёнными Штатами Америки, на протяжении десятилетий служили краеугольным камнем внешней политики королевства. Стратегическое партнёрство между Эр-Риядом и Вашингтоном возникло ещё в середине XX века и изначально строилось на взаимной выгоде: США обеспечивали безопасность Саудовской Аравии в обмен на стабильные поставки нефти. Этот союз укрепился в ходе Холодной войны и приобрёл особое значение после иранской революции 1979 года, когда Эр-Рияд стал важнейшим союзником США в сдерживании шиитской угрозы в регионе. Важнейшим элементом саудо-американских отношений остаётся военно-политическое сотрудничество. Саудовская Аравия долгое время получала от США вооружения, технологии и обучение для своих военных, что позволило королевству построить одну из самых оснащённых армий в регионе. Совместные учения, координация в борьбе с терроризмом и обмен разведданными стали стандартной практикой. На территории Саудовской Аравии размещались американские военные базы, а во времена конфликтов в Персидском заливе королевство предоставляло территорию для операций США.⁵

Однако с началом XXI века в этом альянсе стали проявляться напряжённости. США начали постепенно снижать свою зависимость от ближневосточной нефти благодаря развитию собственных энергетических ресурсов, что ослабило экономическую значимость Саудовской Аравии. Кроме того, в американской внешней политике стал усиливаться акцент на вопросы прав человека, демократии и свобод - темы, вызывающие дискомфорт у саудовских властей. Убийство журналиста Джамала Хашогги в 2018 году серьёзно подорвало имидж Саудовской Аравии в США и вызвало волну критики в Конгрессе и среди общественности. Президентство Джо Байдена ознаменовалось охлаждением двусторонних отношений. Новая администрация заявила о переоценке взаимодействия с Эр-Риядом, прекратила поддержку наступательных операций в Йемене и сняла часть санкций с хуситов. Эти шаги были восприняты в Саудовской Аравии как снижение поддержки со стороны традиционного союзника, что вызвало у властей стремление к большей самостоятельности в международных делах.

Экономическая дипломатия становится всё более значимым направлением внешней политики Саудовской Аравии, особенно в контексте реализации амбициозной стратегии Vision 2030, представленной наследным принцем Мухаммедом бин Салманом в 2016 году. Эта программа представляет собой комплекс реформ, направленных на диверсификацию экономики королевства, снижение зависимости от нефти, развитие частного сектора, туризма, высоких технологий и привлечения иностранных инвестиций. Внешняя политика Саудовской Аравии, соответственно, всё более ориентируется на экономические интересы и международное сотрудничество в новых сферах. Один из центральных элементов Vision 2030 - превращение Саудовской

Аравии в глобальный инвестиционный и логистический хаб. Для этого страна активно развивает международные партнёрства, проводит крупные международные экономические форумы, такие как Future Investment Initiative (FII), известный также как «Давос в пустыне». Эти мероприятия собирают мировых бизнес-лидеров, политиков и инвесторов, и служат платформой для презентации масштабных проектов, включая мегаполис NEOM, «умные» города, экологические и инфраструктурные инициативы.

Vision 2030 также предусматривает радикальное изменение в культурной и туристической сферах. Саудовская Аравия, долгое время оставалась закрытой страной для массового туризма, теперь активно продвигает себя как культурное и историческое направление. Открытие визового режима, реставрация археологических объектов, проведение международных выставок, фестивалей и спортивных мероприятий - всё это становится инструментом «мягкой силы» и частью экономической дипломатии. Эти шаги направлены на привлечение туристов, инвесторов и укрепление культурных связей с другими странами. Ключевым элементом успешной реализации Vision 2030 является привлечение прямых иностранных инвестиций. Саудовская дипломатия всё активнее направлена на укрепление связей с Азией - в частности, с Китаем, Индией, Южной Кореей и Японией. Китай стал крупнейшим торговым партнёром королевства, особенно в сфере нефти и инфраструктуры. Пекин активно участвует в строительстве производственных и логистических объектов в Саудовской Аравии, что отражает тенденцию к постепенному «восточному повороту» в экономической политике страны.⁶ При этом Эр-Рияд сохраняет плотные связи с западными странами, диверсифицируя экономическое партнёрство и минимизируя стратегические риски. В рамках Vision 2030 внешняя политика Саудовской Аравии становится всё более прагматичной и ориентированной на многополярное взаимодействие. Вместо жёсткой зависимости от одного союзника королевство стремится выстраивать сбалансированные отношения с различными центрами силы - как в рамках G20, так и через двусторонние соглашения и стратегические диалоги. Это позволяет стране не только адаптироваться к меняющейся международной обстановке, но и позиционировать себя как независимый, экономически устойчивый и влиятельный актор на мировой арене.

Итак, Vision 2030 не только трансформирует внутреннюю структуру Саудовской Аравии, но и влияет на её внешнеполитическую стратегию. Экономическая дипломатия становится одним из важнейших инструментов продвижения интересов королевства за рубежом, а новые приоритеты - от инвестиций до культуры и устойчивого развития - формируют облик Саудовской Аравии XXI века.

Одним из ключевых направлений внешней политики Саудовской Аравии остаётся стремление к укреплению региональной интеграции и усилению своего лидерства в исламском мире. Как страна, где расположены две главные святыни ислама - Мекка и Медина, - королевство традиционно воспринимается как духовный центр мусульманского мира. Этот статус оказывает значительное влияние на политические и дипломатические стратегии Эр-Рияда в регионе Ближнего Востока и за его пределами. Саудовская Аравия активно участвует в деятельности Организации

исламского сотрудничества (ОИС), которая объединяет мусульманские страны мира и служит платформой для обсуждения социально-экономических, гуманитарных и политических вопросов.⁷

Особое внимание в последние годы уделяется нормализации отношений с ключевыми региональными игроками. Знаковым примером стала дипломатическая инициатива по восстановлению отношений с Ираном, при посредничестве Китая в 2023 году. Хотя исторически Эр-Рияд и Тегеран находятся в состоянии геополитического соперничества, особенно на фоне конфликта в Йемене и влияния в Сирии, Ливане и Ираке, новый этап диалога может означать смену парадигмы саудовской региональной политики - от конфронтации к прагматичной стабильности. Такое сближение укрепляет позиции Саудовской Аравии как посредника и ответственного актора в системе региональной безопасности.

Отдельным направлением выступает палестинский вопрос. Саудовская Аравия традиционно поддерживает идею создания независимого палестинского государства и осуждает израильскую оккупацию. Однако в последнее время наблюдаются признаки эволюции позиции Эр-Рияда, что связано с глобальными геополитическими изменениями и растущим числом арабских стран, установивших дипломатические отношения с Израилем. Саудовская Аравия пока официально не пошла на нормализацию, но активно участвует в обсуждении возможных сценариев ближневосточного урегулирования, сохраняя баланс между международным давлением и внутренними ожиданиями.⁸ Из этого следует, региональная интеграция и исламская дипломатия остаются неотъемлемой частью внешнеполитической стратегии Саудовской Аравии. Через участие в региональных организациях, посредничество в конфликтах, гуманитарные инициативы и религиозное лидерство королевство стремится не только укрепить собственные позиции, но и формировать архитектуру безопасности и развития в исламском мире. Эти аспекты тесно переплетаются с другими направлениями Vision 2030, отражая стремление Эр-Рияда к многопрофильной, сбалансированной и ответственной внешней политике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В заключение необходимо подчеркнуть, что внешняя политика Саудовской Аравии в XXI веке претерпела значительную трансформацию, отразившую изменения как внутри самого государства, так и в международной системе. *Во-первых*, Саудовская Аравия усилила свои позиции как регионального лидера, стремясь к сохранению стабильности и укреплению сотрудничества с арабскими и мусульманскими странами. Участие в деятельности Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, активность в рамках Организации исламского сотрудничества и посреднические инициативы в региональных конфликтах свидетельствуют о стремлении королевства не только к обеспечению собственной безопасности, но и к формированию устойчивой архитектуры мира на Ближнем Востоке. *Во-вторых*, реализация национальной стратегии Vision 2030 значительно повлияла на внешнеполитические приоритеты Саудовской Аравии. Страна перестраивает свою внешнюю политику с акцентом на экономическую дипломатию, международные инвестиции, устойчивое развитие и культурный обмен. Эти усилия направлены на

модернизацию образа Саудовской Аравии в мире, снижение зависимости от нефтяного сектора и интеграцию в глобальную экономику. *В-третьих*, важную роль играет исламская дипломатия, с опорой на духовный авторитет, связанный с религиозным центром ислама. Саудовская Аравия использует свой статус Хранителя двух святынь как инструмент мягкой силы, продвигая исламские ценности, гуманитарную помощь и образовательные инициативы в мусульманском мире. Это позволяет укреплять долгосрочные связи с мусульманскими странами и усиливать моральное влияние на международной арене.

Получается, внешняя политика Саудовской Аравии становится многослойной, сбалансированной и стратегически выверенной. Сочетая традиционные элементы - религиозное лидерство и региональное доминирование - с новыми вызовами и возможностями, такими как экономическая модернизация и международная кооперация, королевство стремится занять устойчивое и влиятельное положение в мировой политике. Именно это комплексное видение, отражённое в политических документах, практических инициативах и дипломатической активности, формирует новый образ Саудовской Аравии как модернизирующегося государства с глобальными амбициями.

Список литературы:

- House, K. E. (2024). On Saudi Arabia: Its People, Past, Religion, Fault Lines—and Future. Knopf.
- Kosach G.G., M. E. (2022). The Foreign Policy of Saudi Arabia: Priorities, Directions, Decision Process. . М.: РГГУ.
- А.С., М. (2023). Факторы формирования внешней политики Саудовской Аравии. . Сборник материалов конференции «Диалог цивилизаций: Восток – Запад» (стр. 389-401). РУДН.
- А.Я., Н. (2023). Основные приоритеты внешней политики и дипломатии Саудовской Аравии на современном этапе. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. Москва, 121-132.
- Е.Н., Д. (2024). Внешняя политика Саудовской Аравии в XXI веке. Вестник Уральского федерального университета. Серия: Востоковедение и африканистика, 154-161.
- Еддин, С. Х. (2023-2024). Политика Саудовской Аравии после войны в Ираке. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 123-134.
- И.В., К. (2022). Внешняя политика Саудовской Аравии на Ближнем Востоке в начале XXI века. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения, 123-130.
- Кузьмин В.А., С. Н. (2023). Политические цели и позиции Саудовской Аравии и Ирана в йеменском конфликте. Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки, 139-143.